

На правах рукописи

Барат Али Закир Хуссain

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИРАНА
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)»

Научный Белова Ирина Николаевна

руководитель: кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры Международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные Осипов Владимир Сергеевич

оппоненты: доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Абрамов Валерий Леонидович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Черняев Максим Васильевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Защита диссертации состоится 12 ноября 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.gisnauka.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 10 октября 2026 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0600.001

доктор экономических наук, профессор

Андропова И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная мировая экономика развивается в условиях усиления геополитической неопределённости и конфликтности, создающих угрозы для национальной экономики Ирана. Военно-политическое противостояние Ирана с США, Израилем и их союзниками в 2025г. перешло в открытую фазу. Несмотря на объявленное перемирие, напряжённость в регионе сохранилась и получила дальнейшее развитие в 2026 г.

События 2025–2026 гг. усилили значение Ирана на Ближнем Востоке. Его положение в районе Ормузского пролива, через который проходят значительные объёмы мировых поставок нефти, нефтепродуктов и сжиженного природного газа, а также торговая, энергетическая и транспортно-логистическая инфраструктура определяют роль внешнеэкономических связей в поддержании экспортных и импортных потоков, инвестиционного взаимодействия и валютных поступлений.

История санкционного давления на Иран ведёт отсчёт с бойкота сделок с иранской нефтью, введённого Великобританией в 1951 г. после национализации английской нефтяной концессии. Современная система санкций, инициируемых США и в основном не поддерживаемых Советом Безопасности ООН, насчитывает более 3500 ограничений и является значительным инструментом внешнеэкономического давления.

Санкции выступают ограничителем внешнеэкономических связей Ирана, затрудняя доступ к внешним рынкам, международным расчётам и движению капитала, привлечению иностранных инвестиций, сдерживая диверсификацию торговли и развитие транспортных маршрутов. Это обуславливает адаптацию внешнеэкономических связей посредством переориентации торговли на азиатских и региональных партнёров, развития альтернативных маршрутов и способов международных расчётов, использования специальных территорий развития и транспортно-логистических коридоров.

В результате внешнеэкономические связи выступают не только каналом участия Ирана в мировой торговле, но и механизмом сохранения экспортно-импортных операций, инвестиционного взаимодействия, валютных поступлений и транспортно-логистической связанности. Поэтому необходимо исследовать современное состояние внешнеэкономических связей Ирана, механизмы их адаптации к санкционным ограничениям и перспективы дальнейшего развития.

Степень научной разработанности темы исследования

Теоретические основы международного взаимодействия, функционирования международных институтов и применения санкционных ограничений рассматривались М. Бердалом, Б. Бузаном, И. Кларком, К. Холсти, Р. Джервисом, Дж. Митцен, П. Уилсоном и Дж. Яо. Экономические последствия санкций, их влияние на внешнюю торговлю и изменение торговых потоков исследовались Дж. И. Хайдаром, Х. Осиеджей, А. Рави и Б. Орели и др.

В российской научной литературе вопросы влияния внешнеэкономических связей на развитие экономики Ирана исследовались Н. М. Мамедовой, И. Коробейниковым, Н. А. Кожановым, А. Р. Кузнецовой, А. Н. Дегтяревым, И. Г. Акперовым, Г. И. Чекмаревой, М. А. Никитиной, Д. А. Кофановым и У. З. Шариповым и др.

Влияние санкционного давления на механизм внешнеэкономического взаимодействия и адаптацию экономики к внешним ограничениям рассматривалось И. Н. Тимофеевым, В. С. Осиповым, В. Л. Абрамовым, М. В. Черняевым, Л. В. Захаровой, О. В. Каменецкой, И. А. Коргун, Г. Д. Толораей, А. Е. Кротовым, Р. К. Поляковым, Н. В. Акиндиновой, Д. А. Авдеевой, В. А. Бессоновым, Ю. В. Симачевым, А. А. Яковлевым, Е. А. Гатаулиной, А. И. Добаевым и А. Н. Обуховой и др.

Вместе с тем существующие монографические и комплексные исследования не в полной мере раскрывают современное состояние внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкционного давления, изменения внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, а также транспортные и финансовые механизмы адаптации к внешним ограничениям. Недостаточная разработанность указанных вопросов, а также объективная и прикладная значимость систематизации современных инструментов противодействия международным санкциям, применяемым с нарушением международного права, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей развития и современного состояния внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкционного давления, определении механизмов их адаптации к внешним ограничениям и перспектив дальнейшего развития.

Для достижения этой цели в работе предлагается решить следующие **задачи:**

- исследовать особенности развития внешнеэкономических связей стран, находящихся под санкциями;
- проследить эволюцию и современное состояние экономики Ирана с выделением экспортного потенциала;
- исследовать торговые связи Ирана и определить возможности их расширения;
- проанализировать инвестиционное сотрудничество Ирана в условиях санкционного давления;
- проанализировать опыт Ирана по разработке мер адаптации к западным санкциям и предложить их систематизацию;
- проанализировать специальные территории развития как инструмента привлечения инвестиций, поддержки экспорта и расширения внешнеэкономической активности;
- исследовать сухопутные и смешанные коридоры для определения транзитной роли Ирана;
- исследовать текущее состояние торгово-экономических связей между Ираном и Россией, выделить существующие проблемы и определить перспективы сотрудничества;
- определить перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана и предложить пути, направленные на сохранение экономической устойчивости и внешнеэкономической связанности страны.

Объектом диссертационного исследования являются внешнеэкономические связи Ирана.

Предметом исследования являются особенности, инструменты и механизмы развития и адаптации внешнеэкономических связей Ирана к санкционным ограничениям.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 20. паспорта специальности «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей; п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика РФ».

Теоретическую и методологическую базу настоящего исследования составляют фундаментальные, комплексные и монографические труды, посвящённые проблемам экономического развития Ирана, России, Китая и других стран в условиях международных санкций

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы диалектического познания, а также методы системного, функционального, статистического, сравнительного и графического анализа.

Информационно-статистическую базу исследования составили нормативные правовые акты и статистические данные Ирана; законодательные материалы, экономические и финансовые обзоры и статистические публикации Правительства Ирана, Министерства экономических дел и финансов Ирана, Министерства сельскохозяйственного джихада Ирана, Министерства промышленности, шахт и торговли Ирана и других государственных учреждений; доклады и статистические материалы Всемирного банка, Международного валютного фонда и ЮНКТАД, а также аналитические отчёты инвестиционных, внешнеторговых компаний и других компетентных субъектов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного анализа экономики, внешнеэкономических связей и опыта Ирана, находящегося под негативным воздействием противоправных санкций США и их союзников, предложена систематизация мер адаптации к западным санкциям, разработана классификация видов промышленного производства Ирана по взаимосвязанным критериям адаптации к санкционному давлению и международной конкурентоспособности, выявлены изменения внешнеторговых и инвестиционных связей страны, систематизирована многоуровневая система барьеров развития внешнеэкономических связей, определена роль специальных территорий развития и транспортно-логистических коридоров как составляющих внешнеэкономической адаптации Ирана, обоснованы перспективные направления развития внешнеэкономических связей, включая возможности расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе исследования отраслевой структуры и динамики экономики Ирана в условиях внешнеэкономических ограничений **выявлена** специфика формирования её устойчивости. Установлена неодинаковая адаптивность отраслей к санкционным, финансовым, инвестиционным и транспортно-

логистическим ограничениям. С учётом отраслевой неоднородности **представлена** классификация видов промышленного производства Ирана по критериям адаптации к западным санкциям и международной конкурентоспособности, позволившая определить возможности диверсификации экспорта. **Выделены** две группы: первая — производства с нестабильной динамикой, повышенной чувствительностью к санкциям и низкой конкурентоспособностью (карьерная добыча, электроника, автомобилестроение, мебельная промышленность); вторая — с более стабильной динамикой, меньшей чувствительностью и высокой конкурентоспособностью (добыча угля и руд, лёгкая и химическая промышленность). Показано, что различия в устойчивости групп определяют их возможности участия в международном разделении труда и расширения ненефтяного экспорта.

2. Выявлены изменения внешнеторговых связей Ирана при санкциях: переориентация экспортно-импортных потоков на азиатских и региональных партнёров, высокая страновая и товарная концентрация торговли, зависимость внешнеторговой модели от санкционных, ценовых и транспортно-логистических ограничений. **Выделены** ключевые партнёры, обеспечивающие сохранение внешнеторговых связей Ирана, — Китай, Ирак, ОАЭ, Турция и Россия. **Показано**, что переориентация на эти направления выступает механизмом адаптации к санкциям, поддерживает внешнеторговую активность и расширяет ненефтяной экспорт, однако высокая концентрация ограничивает диверсификацию. **Определены** перспективные направления: расширение взаимодействия с дружественными государствами; рост экспорта продукции переработки нефти и газа, нефтехимии, мочевины, пластмасс, органических химических соединений, чёрных металлов, стальной продукции, медных катодов, удобрений и агропродовольствия (фисташки, финики, шафран). **Установлено**, что их реализация расширяет экспортный потенциал и источники экспортных доходов Ирана.

3. Установлено, что внешнеэкономические ограничения не остановили инвестиционный процесс, а изменили его источники, направления и условия осуществления. **Выявлены** усиление роли внутренних источников накопления, повышение значения институционально-правовых условий привлечения иностранного капитала и переориентация инвестиционного сотрудничества на дружественные страны. **Показано**, что устойчивость инвестиционного процесса определяется сочетанием внутренних финансовых ресурсов, механизмов государственного регулирования и взаимодействия с иностранными партнёрами,

обеспечивающих привлечение инвестиций в условиях санкционных ограничений.

4. Систематизированы барьеры развития внешнеэкономических связей Ирана и меры адаптации к санкциям. Выделены барьеры: санкционно-политические (общий контур ограничений), финансово-банковские и валютно-макроэкономические (расчёты и движение капитала), институциональные и инвестиционные (приток иностранных инвестиций), структурные и торгово-географические (диверсификация производства и торговли), логистико-инфраструктурные (маршруты и доступ к рынкам). **Определены** восемь групп мер адаптации: внешнеполитические (переговоры «5+1», СВПД, сотрудничество с Россией и Китаем, ШОС, БРИКС, отношения с Саудовской Аравией); внешнеэкономические (переориентация на незападных партнёров, поддержание экспорта, поставки нефти в Китай); внутренние («экономика сопротивления», импортозамещение, продовольственная и социальная устойчивость); финансовые (реформа субсидий и курса, прямые выплаты, сукук); технологические (энергомашиностроение, локализация техники, турбина MGT-75, нанопродукты); торговые (несырьевой экспорт, переориентация потоков, альтернативные поставки); транспортно-логистические (альтернативные маршруты); платёжно-финансовые (расчёты вне SWIFT, «Мир» и Shetab, национальные валюты). **Обосновано**, что взаимосвязанность барьеров требует комплексного сочетания мер — преодоление отдельных ограничений не обеспечивает адаптации и расширения внешнеэкономических связей Ирана.

5. Выявлена роль специальных территорий развития как важных составляющих внешнеэкономической адаптации Ирана в условиях санкционного давления. **Показано**, что свободные торгово-промышленные и особые экономические зоны поддерживают экспорт, развивают транзит, привлекают капитал, формируют инфраструктуру, включая портовую, развивают приграничные территории и вовлекают регионы страны в хозяйственный оборот. Их функционирование создаёт рабочие места в логистике, переработке, сфере услуг и экспортно-ориентированном производстве. Сочетание торговых, инвестиционных, инфраструктурных и транспортно-логистических функций способствует сохранению внешнеэкономической активности, укреплению торгово-логистической связанности и расширению взаимодействия Ирана с зарубежными партнёрами. **Определено**, что их значение в механизме внешнеэкономической адаптации

состоит в создании особых условий для реализации торговых и инвестиционных проектов в условиях внешних ограничений.

6. Доказано важное значение сухопутных и смешанных торгово-логистических коридоров для реализации транзитного потенциала Ирана, формирования транзитных доходов и расширения внешнеэкономических связей. **Обосновано**, что выгодное экономико-географическое положение позволяет Ирану быть не только транзитной территорией, но и узлом перераспределения грузопотоков между морскими и сухопутными сегментами международной торговли. Показана роль МТК «Север — Юг» в укреплении связанности Ирана с Россией, Каспийским регионом, Кавказом, Центральной Азией, Индией и южными морскими направлениями. **Установлено**, что развитие коридора превращает транзитное положение Ирана в устойчивый внешнеэкономический ресурс, расширяет его транзитные функции, диверсифицирует перевозки и повышает значение страны в региональных и межрегиональных торгово-логистических связях.

7. Определено значение торгово-экономических и инвестиционных связей Ирана с Россией как направления внешнеэкономической адаптации страны. **Обосновано**, что в современных геополитических условиях сотрудничество расширяет взаимную торговлю, инвестиции, транзит и совместные инфраструктурные проекты, способствуя диверсификации внешнеэкономических связей Ирана и снижению зависимости от традиционных направлений. Однако его эффект ограничен санкционно-финансовыми барьерами, сложностями расчётов и страхования, транспортно-логистическими проблемами и незавершённостью ключевых проектов. В качестве платёжно-финансовых механизмов выделены расчёты вне SWIFT, интеграция «Мир» и Shetab, расширение расчётов в национальных валютах. Дальнейшее развитие связей зависит от преодоления этих ограничений и расширения взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении научных представлений о роли внешнеэкономических связей в социально-экономическом развитии стран, находящихся под санкционным давлением. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию специфики экономического развития и внешнеэкономической деятельности таких государств, а также формированию комплексного теоретического подхода к исследованию экономических процессов, протекающих в условиях внешних ограничений.

Практическая значимость научно-квалификационной работы определяется выявлением характерных тенденций международного инвестиционного взаимодействия с Ираном, обоснованием комплекса мер адаптации иранской экономики к западным санкциям, а также разработкой рекомендаций по формированию национальной стратегии противодействия санкционным ограничениям в рамках внешнеэкономического взаимодействия.

Результаты научного исследования могут применяться в образовательном процессе при подготовке лекционных и практических занятий для студентов и аспирантов высших учебных заведений по дисциплинам, связанным с мировой экономикой, международными экономическими отношениями и развитием национальной экономики в условиях санкционных ограничений.

Публикации. По теме исследования опубликованы 3 научных статьи общим объемом 1,4 п.л., в научных журналах, входящих в Перечень ВАК РФ / Перечень РUDN, из них 3 категорий K1/K2. Личный вклад автора составляет 85%.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 264 стр., 207 использованных источников.

II. СТРУКТУРА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

- 1.1. Санкции как элемент внешнеэкономической политики
- 1.2. Особенности развития экономики в условиях санкций: международный опыт
- 1.3. Опыт Ирана по адаптации к санкциям

Глава 2. Общая характеристика экономики Ирана на современном этапе

- 2.1. Современное состояние экономики Ирана
- 2.2. Торговые связи с выделением экспортного потенциала и предложений по его расширению
- 2.3. Инвестиционное сотрудничество

Глава 3. Роль внешнеэкономических связей в решении проблем экономики Ирана и перспективы их развития

- 3.1. Специальные территории развития как фактор привлечения иностранных инвесторов и возможность их расширения
- 3.2. Сухопутные и смешанные коридоры - основа транзитной роли Ирана
- 3.3. Торгово-экономические связи с Россией

3.4. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана

Заключение

Список сокращений и условных обозначений

Список использованных источников

Приложения

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

На основе проведенного исследования динамики объемов выпуска отдельных отраслей промышленности Ирана выявлена их неодинаковая чувствительность к внешнеэкономическим ограничениям и представлена классификация производств по адаптивности к санкциям и международной конкурентоспособности. Обосновано, что их устойчивость определяется опорой на внутренние ресурсы, развитием перерабатывающих производств, импортозамещением и технологической локализацией.

Санкционное давление на Иран на протяжении длительного времени изменяло условия функционирования его экономики. Ограничения затрудняли доступ предприятий к внешним рынкам, иностранному капиталу, импортному оборудованию и технологиям, а также осложняли проведение внешнеторговых расчётов и организацию международных перевозок. Возможности такой адаптации различались по отраслям в зависимости от их потребности в импортном оборудовании и комплектующих, обеспеченности собственным сырьём и конкурентоспособности на внешних рынках.

Санкционное давление сопровождалось неравномерной динамикой экономики Ирана. До 2011–2012 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 4–5%, после усиления ограничений периоды восстановления сменялись спадами.

Экономика Ирана сохраняет возможности для адаптации к санкционным ограничениям благодаря сочетанию собственной ресурсной базы, промышленного производства и ёмкого внутреннего рынка. Нефтегазовые и минеральные ресурсы обеспечивают сырьём перерабатывающие предприятия, а внутренний спрос поддерживает выпуск продукции при ограниченном доступе к зарубежным рынкам. В 2024 г. объём ВВП достиг 475,2 млрд долл. В структуре ВВП Ирана сохраняется преобладание сферы услуг и промышленности. В 2024 г. на услуги приходилось около 48% ВВП, на обрабатывающую промышленность, энергоснабжение и водоснабжение - 25%, на нефтегазовую

промышленность - 10%, на сельское, лесное и рыбное хозяйство - 11%, на строительство - 6%.

В 2024 г. Наибольшее число предприятий действовало в сфере инженерных промышленных услуг - 3294, машиностроения и производства оборудования - 2628, металлургии и литейного производства - 1855. Положительная динамика выпуска наблюдалась в 18 из 24 промышленных групп. Сельскохозяйственное производство опиралось на 8,8 млн га орошаемых земель, обеспечивающих около 90% продукции отрасли. Сфера услуг формировала 48% ВВП и 51,67% занятости. Эти показатели характеризуют производственную и ресурсную основу экономики, однако возможности отдельных промышленных производств сохранять выпуск и расширять экспорт различаются.

Для их сопоставления использованы два взаимосвязанных критерия — адаптивность к санкционным ограничениям и международная конкурентоспособность. По этим критериям выделены две группы производств. К первой отнесены карьерная добыча, электроника, автомобилестроение и мебельная промышленность, для которых характерны нестабильная динамика выпуска, повышенная чувствительность к санкциям и низкая конкурентоспособность. Вторую группу составляют добыча угля и руд, лёгкая и химическая промышленность, отличающиеся более стабильной динамикой, меньшей чувствительностью к ограничениям и высокой конкурентоспособностью.

Различия между группами определяют их возможности участия в международном разделении труда. Производства второй группы обладают более широким потенциалом для расширения ненефтяного экспорта, тогда как для первой группы первостепенное значение имеет снижение зависимости от внешних поставок и повышение устойчивости выпуска.

Выявлены изменения внешнеторговых связей Ирана, выражающиеся в переориентации внешней торговли на азиатские и региональные рынки при сохранении высокой товарной и географической концентрации.

Наличие и интенсивность торговых связей Ирана с конкретными странами отражают масштабы внешнего спроса на иранскую продукцию и позволяют оценить реализацию экспортного потенциала на отдельных рынках. В условиях санкционных ограничений значение приобрели изменения не только объёмов внешней торговли, но и географии экспортных и импортных потоков, а также их товарной структуры. Изменение масштабов внешней торговли Ирана прослеживается в динамике товарного экспорта и импорта.

В 2015–2023 гг. внешняя торговля Ирана развивалась неравномерно. В 2019–2020 гг. её объёмы сократились под воздействием санкций, уменьшения нефтяного экспорта, логистических ограничений и пандемии. Восстановлению торговли в 2021–2023 гг. способствовали альтернативные экспортные каналы и увеличение поставок нефтегазовой и нефтехимической продукции в страны Азии. В 2024 г. товарный экспорт Ирана составил 112,556 млрд долл., или 24,9% ВВП, а импорт - 69,414 млрд долл., или 15,4% ВВП. При этом экспорт по-прежнему зависел от нефтегазовой продукции и ограниченного круга торговых партнёров (Таб. 1).

Таблица 1.

Показатели внешней торговли Ирана в 2015–2024 гг., млрд долл.

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
2015	100 084	60 041	40 043	19 997
2016	120 969	78 267	42 702	35 565
2017	143 350	91 737	51 612	40 125
2018	137 854	96 618	41 236	55 381
2019	92 876	50 983	41 893	9 090
2020	71 948	33 037	38 912	-5 875
2021	118 482	69 496	48 987	20 509
2022	152 380	93 458	58 922	34 536
2023	170 043	104 487	65 555	38 932
2024	181 970	112 556	69 414	43 142

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC). Trade Map [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/en/goods/time-series/exports/c/364/c/000/p/ALL/byPartner/year/default/direct/values/USD/table>.

В 2023 г. основными направлениями иранского экспорта являлись Китай, на который приходилось 48% поставок, Ирак – 20,4%, Турция - 12%, ОАЭ — 9%, Индия - 4%, Пакистан и Афганистан — по 3%. За 2015–2023 гг. доля Китая в экспорте Ирана выросла 15 процентного пункта, в связи с переориентацией поставок нефти, нефтехимической продукции и сырья, тогда как доля Ирака увеличилась на 1,2 процентного пункта и Турции увеличилась на 4,6 процентного пункта на фоне развития региональной торговли и сухопутных маршрутов. Доля Индии, напротив, снизилась на 1,9 процентного пункта после прекращения закупок иранской нефти вслед за отменой санкционных изъятий США в 2019 г. При этом стоимостный объём поставок в Ирак и ОАЭ увеличился, несмотря на сокращение их долей. Экспорт Ирана в большинство рассматриваемых стран увеличился, хотя по отдельным направлениям поставки сократились. Таким образом, география экспорта сместилась в сторону азиатских и соседних государств при сохранении высокой концентрации поставок на отдельных рынках (Таб. 2).

Таблица 2.

Объёмы экспорта Ирана по основным странам назначения в 2015–2023 гг.,

Страна/год	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Экспорт всего	27,429	100	33,791	100	35,861	100	36,33	100	33,665	100	21,75	100	43,993	100	55,083	100	64,733	100
Китай	7,23	26	8,37	25	9,065	25	9,218	25	14,858	44	8,045	37	18,361	42	25,642	47	28,293	44
Ирак	6,214	23	6,131	18	6,425	18	8,961	25	6,107	18	4,968	23	8,108	18	7,335	13	12,035	19
Турция	1,315	5	3,247	10	3,99	11	2,367	7	1,471	4	1,482	7	4,802	11	5,777	10	7,067	11
ОАЭ	4,894	18	7,417	22	6,696	19	5,949	16	1,809	5	1,201	6	3,821	9	6,372	12	6,091	9
Индия	2,497	9	2,791	8	2,735	8	2,043	6	3,43	10	0,942	4	1,726	4	1,888	3	2,377	4
Пакистан	0,639	2	0,795	2	0,93	3	1,247	3	0,836	2	0,615	3	1,122	3	1,361	2	1,973	3
Афганистан	2,563	9	2,458	7	2,791	8	2,927	8	1,805	5	1,815	8	1,801	4	1,645	3	1,762	3
Оман	0,376	1,4	0,544	2	0,521	1,5	0,729	2	0,397	1,2	0,36	2	0,542	1,2	1,126	2	1,232	2
РФ	0,173	0,6	0,219	0,6	0,286	0,8	0,281	0,8	0,364	1,1	0,517	2	0,599	1,4	0,691	1,3	0,91	1,4
Индонезия	0,082	0,3	0,173	0,5	0,645	2	0,787	2	0,913	3	0,64	3	1,046	2	0,936	2	0,706	1,1
Азербайджан	0,232	0,8	0,359	1,1	0,324	0,9	0,411	1,1	0,343	1,0	0,32	1,5	0,379	0,9	0,462	0,8	0,558	0,9
Армения	0,102	0,4	0,179	0,5	0,206	0,6	0,159	0,4	0,138	0,4	0,128	0,6	0,273	0,6	0,37	0,7	0,494	0,8
Туркменистан	0,72	3	0,547	2	0,418	1,2	0,4	1,1	0,327	1,0	0,147	0,7	0,286	0,7	0,435	0,8	0,462	0,7
Таиланд	0,154	0,6	0,385	1,1	0,731	2	0,71	2	0,653	2	0,418	2	0,755	1,7	0,752	1,4	0,428	0,7
Узбекистан	0,238	0,9	0,176	0,5	0,098	0,3	0,141	0,4	0,214	0,6	0,152	0,7	0,372	0,8	0,291	0,5	0,345	0,5

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC). Trade Map [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/en/goods/time_series/exports/c/364/c/000/p/ALL/byPartner/year/default/direct/values/USD/table.

В товарной структуре экспорта Ирана преобладали минеральное топливо, нефть и продукты их переработки, на которые приходилось 68,04% поставок. Доля чёрных металлов составляла 5,94%, пластмасс - 4,48%, органических химических соединений - 3,77%, фруктов и орехов - 2,12%¹. Высокая доля нефтегазовой продукции свидетельствует о товарной концентрации экспорта, тогда как поставки металлургической, химической и агропродовольственной продукции создают основу для его несырьевой диверсификации.

Изменения географии торговли сопровождались перестройкой внешних закупок Ирана.

В 2023 г. в географической структуре импорта Ирана ведущие позиции занимали ОАЭ - 34,2%, Китай – 30,5% и Турция - 11,5%. На эти страны приходилось 76% поставок, тогда как доли Германии и Индии составляли 3,8% и 3,6% соответственно. Значение ОАЭ определялось их ролью регионального реэкспортного и логистического центра, через который в Иран поступали товары из третьих стран. Китай обеспечивал поставки машин, оборудования, электротехники и комплектующих, а укреплению торговых связей с Турцией способствовали географическая близость и развитые сухопутные маршруты. Переориентация импорта в пользу азиатских и региональных партнёров сопровождалась сокращением роли европейских поставщиков в условиях санкционных ограничений на расчёты, страхование и финансирование внешней торговли (табл. 3).

В товарной структуре импорта Ирана ведущие позиции занимали оборудование и механические устройства, на которые приходилось 14,8% поставок. Доля зерновых культур составляла 11,66%, электрических машин и оборудования - 11,53%, товаров, нигде не указанных, - 8%, средств наземного транспорта - 4,23%². Значение этих товарных групп определялось потребностями промышленности и внутреннего рынка. Такая структура свидетельствует о сохранении зависимости экономики от внешних поставок технологического оборудования, транспортных средств и продовольственного сырья.

¹ International Trade Centre (ITC). Trade Map: Iran's exports by product [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/en/goods/timeseries/exports/c/364/c/156/p/ALL/byProduct/year/default/4/direct/values/USD/table>

² International Trade Centre (ITC). Trade Map: Iran's imports by product [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/en/goods/timeseries/imports/c/364/c/156/p/ALL/byProduct/year/default/4/direct/values/USD/table>

Таблица 3.

Объёмы импорта Ирана по основным странам назначения в 2015–2023 гг., млрд долл.

Страна/год	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Импорт всего	33,588	100	33,147	100	41,141	100	33,472	100	35,913	100	34,419	100	42,834	100	53,077	100	60,024	100
ОЭА	6,911	21	5,689	17	8,18	20	5,706	17	7,758	22	9,176	27	14,981	35	18,014	34	20,57	34
Китай	10,473	31	10,696	32	13,115	32	10,249	31	10,274	29	10,095	29	11,274	26	15,557	29	18,335	31
Турция	2,97	9	2,725	8	3,183	8	2,58	8	4,564	13	4,254	12	5,128	12	6,084	11	6,901	11
Германия	1,815	5	2,534	8	3,072	7	2,452	7	2,196	6	1,869	5	1,896	4	1,887	4	2,289	4
Индия	2,295	7	1,955	6	2,255	5	2,65	8	3,639	10	2,603	8	1,519	4	2,737	5	2,165	4
РФ	0,577	2	1,544	5	0,704	2	1,343	4	1,254	3	1,113	3	1,452	3	1,525	3	1,849	3
Великобритания	0,36	1	0,413	1	1,106	3	1,09	3	0,997	3	1,208	4	1,179	3	0,948	2	1,295	2
Швейцария	2,255	7	1,151	3	2,182	5	2,104	6	1,214	3	0,756	2	1,644	4	1,178	2	1,045	2
Нидерланды	0,734	2	0,789	2	1,172	3	1,057	3	1,074	3	0,902	3	0,876	2	0,904	2	1,001	2
Оман	0,033	0	0,068	0	0,078	0	0,268	1	0,151	0	0,39	1	0,508	1	0,759	1	0,956	2
Китай	0,078	0	0,089	0	0,104	0	0,141	0	0,203	1	0,192	1	0,417	1	0,462	1	0,858	1
Италия	0,909	3	1,227	4	1,426	3	1,145	3	0,987	3	0,833	2	0,67	2	0,722	1	0,773	1
Республика Корея	3,679	11	3,46	10	3,682	9	2,049	6	0,839	2	0,575	2	0,592	1	0,729	1	0,711	1
Малайзия	0,273	1	0,443	1	0,489	1	0,308	1	0,309	1	0,242	1	0,455	1	0,632	1	0,64	1
Пакистан	0,226	1	0,364	1	0,393	1	0,33	1	0,454	1	0,211	1	0,243	1	0,939	2	0,636	1

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC). Trade Map [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/en/goods/time-series/imports/c/364/c/156/p/ALL/byProduct/year/default/4/direct/values/USD/table>

Основные торговые партнёры выполняли различные функции в сохранении внешнеторговых связей Ирана. Китай обеспечивал сбыт нефти, нефтепродуктов и нефтехимической продукции, одновременно поставляя машины, оборудование и комплектующие. Ирак выступал рынком для энергоносителей, строительных материалов, металлургической и продовольственной продукции. ОАЭ обеспечивали поступление товаров из третьих стран через реэкспортные и логистические каналы, а Турция поддерживала региональную торговлю и сухопутные перевозки. Российское направление сочетало расширение поставок иранской агропродовольственной и отдельных видов промышленной продукции с импортом зерновых, древесины, машин и оборудования. Взаимодействие с этими партнёрами поддерживало экспортные поступления и снабжение экономики необходимыми товарами.

Переориентация внешней торговли Ирана на азиатских и региональных партнёров обеспечила сохранение экспортных и импортных каналов в условиях санкций, однако сопровождалась высокой страновой и товарной концентрацией. Продвижение нефтяного экспорта на китайский рынок опиралось на предоставление ценовых скидок, а зависимость от ограниченного круга покупателей усиливала чувствительность экспортных доходов к изменениям спроса. Ограничения международных расчётов, страхования и перевозок повышали издержки торговых операций. При этом ненефтяной экспорт сохранял тесную связь с нефтегазовым комплексом, поскольку включал нефтехимическую продукцию и газовый конденсат. Восстановление объёмов торговли, следовательно, сочеталось с сохранением сырьевой и полуфабрикатной специализации и уязвимости к санкционным, ценовым и транспортно-логистическим ограничениям. Дальнейшее расширение экспортного потенциала связано с диверсификацией рынков сбыта, развитием сотрудничества с дружественными государствами и увеличением поставок продукции нефтегазовой переработки, химической промышленности, металлургии и агропродовольственного сектора, создающих возможности для расширения источников экспортных доходов.

Выявлено, что инвестиционный процесс в Иране в условиях санкционного давления не прекратился, однако изменились его структура, источники и география.

Санкционные ограничения на международные расчёты и доступ к банковской инфраструктуре осложнили привлечение иностранного капитала в Иран. Рост издержек и риска вторичных санкций усилил неопределённость

реализации долгосрочных инвестиционных проектов. В этих условиях особое значение приобрела система инвестиционного сотрудничества Ирана, обеспечивающая привлечение и сопровождение иностранных вложений. Она объединяет организационно-правовые, институциональные, инфраструктурные и отраслевые условия, а также меры государственной поддержки.

Организационно-правовую основу составляет Закон о поощрении и защите иностранных инвестиций (FIPPA)³, предусматривающий равный статус иностранных и местных инвесторов, перевод прибыли и репатриацию капитала. Институциональные возможности связаны с созданием рейтинговых агентств, иностранных финансовых институтов и экспортных кластеров. Инфраструктурную основу формируют цифровые технологии и транспортно-логистическая система. Отраслевые приоритеты охватывают развитие сельских промышленных зон, систем орошения, рыболовства и рыбоводства, водоочистки, нефтехимических производств и железнодорожного транспорта. Государственная поддержка включает бесплатное сопровождение инвесторов, содействие в оформлении виз и разрешений на работу, а также покрытие политических рисков. Агентство по привлечению инвестиций (IPA) и Организация по инвестициям, экономическому и техническому содействию Ирана (OIETAI) обеспечивают обработку заявок, предоставление информации об инвестиционных возможностях и поддержку проектов на этапе лицензирования и после него.

Несмотря на предусмотренные меры поддержки, ограничения международных расчётов и рост рисков для зарубежных инвесторов усилили роль внутренних источников финансирования. Они частично компенсировали сокращение иностранного капитала, но не заменили его технологическую, валютную и институциональную роль. Эти изменения прослеживаются в динамике основных инвестиционных показателей и географии поступления прямых иностранных инвестиций.

Динамика показателей в таблице 4 позволяет выделить несколько этапов изменения инвестиционного процесса в Иране. В 2015–2017 гг. приток ПИИ увеличился с 2,05 до 5,02 млрд долл., а их доля в ВВП вырос с 0,5% до 1,03% в условиях частичного снятия ядерных ограничений, улучшения макроэкономического фона и нормализации внешнеэкономических связей.

³ Foreign Investment Promotion and Protection Act (FIPPA). [Электронный ресурс], URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/pdf/فرم/FIPPA%20-%20Mordad1403.pdf?ver=2025-04-27-075345-380>

После повторного введения санкций США приток ПИИ сократился до 3,48 млрд долл. в 2018 г. и 1,51 млрд долл. в 2019 г. Ограничения международных расчётов и доступа к банковской инфраструктуре, а также риск вторичных санкций осложнили привлечение иностранного капитала.

В 2019–2020 гг. доля инвестиций в ВВП выросла с 39,4% до 44,3% при сокращении притока ПИИ с 1,51 до 1,34 млрд долл., что свидетельствует об усилении роли внутренних источников финансирования инвестиционной активности. В 2021–2024 гг. наметилась стабилизация притока ПИИ на низком уровне при сохранении ограниченного доступа к внешнему финансированию и внутренних макрофинансовых дисбалансов. Таким образом, поддержание инвестиционной активности опиралось преимущественно на внутренние источники при ограниченном участии иностранного капитала (Таб. 4).

Таблица 4.

Показатели инвестиционного сотрудничества Ирана за 2015–2024 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля инвестиций в ВВП, %	32,9	31,2	34,3	22,7	39,4	44,3	41,3	39,9	40,6	39,0
ПИИ, млрд долл.	2,05	3,37	5,02	3,48	1,51	1,34	1,42	1,50	1,42	1,45
Доля ПИИ в ВВП, %	0,5	0,73	1,03	0,87	0,45	0,51	0,31	0,38	0,35	0,33
Входящие чистые инвестиции на 1 жителя, долл.	23,0	39,0	58,0	27,1	16,0	14,0	15,0	16,0	15,0	16,0
Рост ВВП, %	-1,4	8,8	3,0	-3,7	-2,4	4,4	4,1	4,4	5,3	3,7

Источник: составлено автором по данным Statbase: Total investment — Iran. URL: <https://statbase.org/data/irn-total-investment/>; Foreign direct investment inflows — Iran. URL: <https://statbase.org/data/irn-foreign-direct-investment-inflows/>; GDP growth — Iran. URL: <https://statbase.org/data/irn-gdp-growth/>

География инвестиционного сотрудничества Ирана изменилась в сторону азиатских и региональных партнёров. В 1993–2004 гг. на европейские страны приходилось 77% привлечённых иностранных инвестиций, на страны Азии — 12%, Америки — 11%⁴. Основными европейскими инвесторами выступали Германия, Нидерланды, Италия, Франция и Великобритания. Ужесточение санкций, особенно в 2010-е гг., ослабило их позиции вследствие затруднения международных расчётов и повышения риска вторичных санкций. В этих условиях возросло значение азиатского и регионального направлений инвестиционного сотрудничества. В 2024 г. ведущие позиции в географической

⁴ Guide to Invest in Iran / Organization for Investment, Economic and Technical Assistance of Iran (OIETAI). — P. 33. — URL: <https://www.bicc.org.uk/downloads/GuideToInvestinIran.pdf>

структуре рассматриваемых иностранных инвестиций в Иран занимали ОАЭ и Китай. На ОАЭ приходилось 5,4 млрд долл., одобренного финансирования по 35 проектам, на Китай — 805 млн долл. при 30 проектах⁵. Значение ОАЭ определялось их ролью торгово-логистического узла и канала внешнеэкономических операций Ирана. Укрепление китайского направления опиралось на соглашение о 25-летнем сотрудничестве и взаимодействии в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Наряду с привлечением иностранного капитала Иран сохранял участие в зарубежных проектах. Объём накопленных иранских ПИИ за рубежом увеличился примерно с 0,4 млрд долл. в 2000 г. до 4,3 млрд долл. в 2022 г. Основными направлениями выступали энергетика, строительство и транспорт. В Сирии группа «MAPNA» получила контракт на строительство электростанции мощностью 540 МВт стоимостью 411 млн евро, в Ираке иранские компании участвовали в строительстве школ на 230 млн долл. и железной дороги «Шаламче — Басра», в Афганистане — в проекте «Хаф — Герат». Эти направления связывали зарубежные вложения с экспортом инженерных услуг и развитием транспортных связей с соседними странами.

Таким образом, санкционные ограничения не остановили инвестиционный процесс в Иране, но изменили его источники, отраслевые направления и географию. Сокращение притока ПИИ усилило роль внутренних финансовых ресурсов, а инвестиционное сотрудничество сместилось в сторону азиатских и региональных партнёров. Закон FIRPA, специализированные институты и меры государственной поддержки обеспечивали условия для сохранения иностранных проектов, хотя ограничения международных расчётов и риск вторичных санкций сдерживали привлечение капитала. Зарубежные проекты иранских компаний дополняли это взаимодействие экспортом инженерных услуг. Сочетание внутренних вложений, государственного регулирования и сотрудничества с иностранными партнёрами поддерживало инвестиционную деятельность, но не устраняло ограниченности внешнего финансирования.

Выявлена роль специальных территорий развития как важных составляющих внешнеэкономической адаптации Ирана.

Санкционные ограничения осложняют привлечение капитала, поставки оборудования, международные расчёты и перевозки. В этих условиях свободные

⁵ Organization for Investment, Economic and Technical Assistance of Iran (OIETAI) // Press TV. — 24.02.2025. — URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/02/24/743428/Iran-foreign-investment-attraction-figures>

торгово-промышленные зоны (СТПЗ) и особые экономические зоны (ОЭЗ) создают более благоприятные условия для осуществления производственной, торговой и инвестиционной деятельности. Их значение определяется сочетанием специального режима хозяйствования, инфраструктуры и доступа к зарубежным рынкам.

Механизм поддержки внешнеэкономической деятельности включает таможенные и налоговые льготы, упрощение административных процедур и ввоза производственного оборудования. При этом условия функционирования двух типов территорий различаются. СТПЗ обладают более широкими налоговыми, визовыми и валютно-банковскими преимуществами, поддерживают торговлю, реэкспорт и привлечение иностранного капитала. ОЭЗ ориентированы преимущественно на производство, переработку сырья, логистику и экспортную деятельность. Эти различия определяют возможности использования специальных режимов для реализации торговых и инвестиционных проектов.

Размещение зон связано с морскими выходами, приграничными переходами и транспортно-промышленными узлами. К северной группе относятся Арас, Анзали и Маку, ориентированные на связи с Россией, Кавказом, Турцией и прикаспийскими государствами; к южной — Киш, Кешм, Чабахар и Арванд, связанные с Персидским заливом, Оманским морем, Индийским океаном и Ираком. Среди ОЭЗ энергетическая зона Парс и зона Петрохимия связаны с нефтегазовой переработкой, а Шахид Раджаи — с портовой логистикой и обслуживанием внешней торговли. Таким образом, специальные территории объединяют производственные возможности отдельных регионов с международными торговыми маршрутами.

Внешнеторговые результаты зон различаются. В 2023 г. совокупный экспорт СТПЗ и ОЭЗ Ирана составлял около 18 млрд долл., импорт — 3,5 млрд долл., положительное торговое сальдо — 14,5 млрд долл. Эти показатели охватывали оба типа специальных территорий, включая крупные портовые, промышленные и энергетические площадки, участвующие в производстве и обслуживании экспортных потоков.

Результаты отдельных СТПЗ характеризовались существенными различиями. За 11 месяцев 2025 г. экспорт Кешма составил 257 млн долл. при импорте 143 млн долл., Киша — 224 и 119 млн долл., Араса — 180 и 151 млн долл. соответственно. В Маку экспорт достигал примерно 169 млн долл., импорт — 37 млн долл. На эти зоны приходилось около 76,5% совокупного экспорта.

Положительное торговое сальдо этих зон отражало превышение экспортных поставок над учитываемыми импортными закупками. При этом их специализация различалась: Кешм сочетал промышленную деятельность и морскую торговлю, Киш — торговлю и сервисные функции, Арас — промышленное производство и экспорт сельскохозяйственной продукции, Маку — приграничную торговлю и логистику. В Арванеде, Анзали и Чабахаре импорт превышал экспорт. В Арванеде экспорт составлял 225 млн долл., импорт — 318 млн долл. и приходилась наибольшая доля импорта около 30%; в Анзали — 25 и 117 млн долл.; в Чабахаре — 5 и 174 млн долл. В указанных показателях импорт учитывается без машин и оборудования.

Внешнеэкономическое значение указанных территорий раскрывается также через их транспортную и инфраструктурную специализацию. Анзали обслуживает каспийскую торговлю, портовые операции и связи с Россией, Чабахар обеспечивает выход к Индийскому океану и развитие транзитных направлений, Арванд поддерживает торговлю с Ираком и перевозки через порты Персидского залива. Таким образом, различия внешнеторговых результатов сочетаются с выполнением экспортных, производственных, портовых и логистических функций, совместно обеспечивающих участие специальных территорий в адаптации внешнеэкономических связей Ирана.

Транзитное значение специальных территорий обусловлено концентрацией портовой, складской и перегрузочной инфраструктуры. По оценке Высшего совета свободных и особых экономических зон, через эти территории осуществляется около 70% транзита Ирана. Анзали и Чабахар связывают морские и сухопутные направления перевозок, обеспечивая участие страны в международных транспортных маршрутах. Развитие инфраструктуры создаёт условия для размещения производств, переработки грузов и привлечения капитала, а деятельность предприятий и обслуживающих организаций формирует рабочие места в промышленности, логистике и сфере услуг.

Расширение сети зон усиливает их региональную функцию. Инче-Борун ориентирован на железнодорожный транзит и сотрудничество с Центральной Азией, Мехран и Каср-е Ширин — на торговлю с Ираком, Систан — на взаимодействие с Афганистаном. Создание производственных и логистических площадок на этих территориях направлено на повышение инвестиционной активности, развитие приграничной торговли и вовлечение периферийных регионов в хозяйственные связи.

Таким образом, роль специальных территорий во внешнеэкономической адаптации Ирана определяется сочетанием торговых, инвестиционных, производственных и транспортно-логистических функций. Особые условия хозяйствования и инфраструктура поддерживают экспорт, транзит и реализацию проектов с участием капитала, способствуют занятости и развитию приграничных регионов. Их применение позволяет частично смягчать административные и издержечные ограничения внешнеэкономической деятельности, сохраняя взаимодействие Ирана с зарубежными партнёрами в условиях санкционного давления.

Доказано важное значение сухопутных и смешанных торгово-логистических коридоров для реализации транзитного потенциала Ирана.

Ключевое значение для Ирана имеют смешанные торгово-логистические коридоры, объединяющие морские, железнодорожные и автомобильные участки. По географической и функциональной направленности они систематизированы в четыре группы: ось «Север — Юг», ось «Запад — Восток», юго-восточные выходы к Индийскому океану и транзитно-узловые маршруты. Их сочетание включает Иран в грузопотоки между Китаем, Центральной и Южной Азией, Россией, Турцией и Европой и позволяет перераспределять грузы между морскими и сухопутными сегментами международной торговли.

Центральное место в этой системе занимает МТК «Север — Юг», связывающий Россию, Каспийский регион и Кавказ через территорию и южные порты Ирана с Индией и Индийским океаном. По сравнению с традиционным морским направлением Индия — Европа его использование позволяет снизить транспортные расходы до 30% и сократить протяжённость маршрута примерно на 40%. Доставка контейнеров из Москвы до Бендер-Аббаса по коридору может занимать от 14 дней. Маршруты через порт Чабахар и коридор «Персидский залив — Чёрное море» дополняют МТК «Север — Юг», обеспечивая альтернативные выходы к океанским и европейским направлениям.

Динамика грузоперевозок по МТК «Север — Юг» свидетельствует об усилении транзитной роли Ирана: в 2022–2024 гг. их общий объём увеличился на 41,6%. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. грузопоток вырос на 4,3 млн т, или на 19%. Этот рост способствует более активному использованию территории Ирана для связи регионов Северной и Центральной Евразии, Каспия и Кавказа с южными морскими направлениями (Таб. 6).

Динамика грузоперевозок МТК «север – юг»

Вид транспорта	Объём перевезённых грузов, млн тонн			Прирост 2023/2024 гг	
	2022	2023	2024	Абсолютный, млн тонн	Относительный %
Автомобильный	5,3	5,5	н/д	н/д	н/д
Морской	3,5	5,5	н/д	н/д	н/д
Железнодорожный	10,2	11,6	12,9	1,3	11
Всего	19,0	22,6	26,9	4,3	19

Источник: составлено автором на основе данных: Обзор инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс]: обзор / Index1520. — 2025. — Апрель. — 31 с. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkp24svblbfpqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf.

При стоимости транзита 30–40 долл. за тонну расчётный объём поступлений мог достигать 678–904 млн долл. в 2023 г. При расширенном подходе, учитывающем перевозку, портовую обработку, перегрузку, хранение и сопутствующие услуги из расчёта около 100 долл. за тонну, потенциальный объём поступлений оценивается в 2,26 млрд долл. Эти показатели представляют сценарную оценку, а не фактически полученный доход.

МТК «Север — Юг» включает три маршрута, проходящих через территорию Ирана. Восточный маршрут проходит через Казахстан и Туркменистан с выходом на иранскую транспортную сеть через переходы Сарахс и Инче-Бурун. Западный связывает Россию, Азербайджан и Иран, обеспечивая дальнейшее продвижение грузов к портам Персидского залива. Транскаспийский соединяет российские и иранские порты и позволяет перераспределять грузопотоки при ограничениях на сухопутных направлениях. Совокупный грузооборот по трём маршрутам МТК «Север - Юг» увеличился на 76%. На сегодняшний день основная нагрузка приходилась на западный маршрут, однако к 2030 г. наибольший потенциал прогнозируется у восточного направления - 20 млн т против 15 млн т по-западному и 8 млн т по транскаспийскому маршруту. Западный маршрут проходит через Иран и Азербайджан в направлении России. Сочетание трёх ветвей расширяет возможности перераспределения грузопотоков, укрепляет внешнеэкономическую связанность Ирана и создаёт условия для увеличения

транзитных доходов и превращения транзитного положения страны в устойчивый внешнеэкономический ресурс (Таб. 7).

Таблица 7.

Динамика грузооборота по трём маршрутам МТК «север – юг», млн тонн

Маршруты/ год	2021	2022	2023	2030
Западный	10,32	10,4	12,4	15
Транскаспийский	0	3,57	5,54	8
Восточный	0,547	0,65	1,2	20
Итого	10,867	14,62	19,14	43

Источник: составлено автором на основе данных: Обзор инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] : обзор / Index1520. — 2025. — Апрель. — 31 с. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkp24svblbfpoqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf

Сухопутные и смешанные торгово-логистические коридоры расширяют транзитные функции и внешнеэкономические связи Ирана. Роль страны как узла перераспределения грузопотоков определяется связью портов Персидского и Оманского заливов, а также Каспийского моря с национальной железнодорожной и автомобильной сетью. Их взаимодействие обеспечивает передачу грузов между морскими и сухопутными участками и выбор альтернативных маршрутов, связывающих Россию, Каспийский регион, Кавказ, Центральную Азию, Турцию и Европу с Индией и южными морскими направлениями. Особое значение имеет МТК «Север — Юг», три маршрута которого повышают гибкость перевозок и расширяют взаимодействие с зарубежными партнёрами. Обслуживание грузопотоков создаёт возможности получения доходов от транспортных, портовых и складских услуг. Развитие инфраструктуры и согласование работы различных видов транспорта создают условия для превращения транзитного потенциала Ирана в устойчивый внешнеэкономический ресурс.

Определено значение торгово-экономических и инвестиционных связей Ирана с Россией как одного из направлений внешнеэкономической адаптации страны. Установлено, что двустороннее сотрудничество расширяет возможности торговли, транзита, инвестиций и инфраструктурного взаимодействия.

В 2000–2024 гг. объём двустороннего товарооборота увеличился с 0,7 до 4,8 млрд долл. США, то есть примерно в 6,9 раза. При этом развитие торговли

носило неравномерный характер и зависело от санкционного режима, политической конъюнктуры, состояния транспортно-логистической инфраструктуры и внешних шоков. Наиболее интенсивное расширение взаимодействия произошло после 2020 г., что подтверждает возрастающее значение России как торгового и внешнеэкономического партнёра Ирана. (Рис. 1)

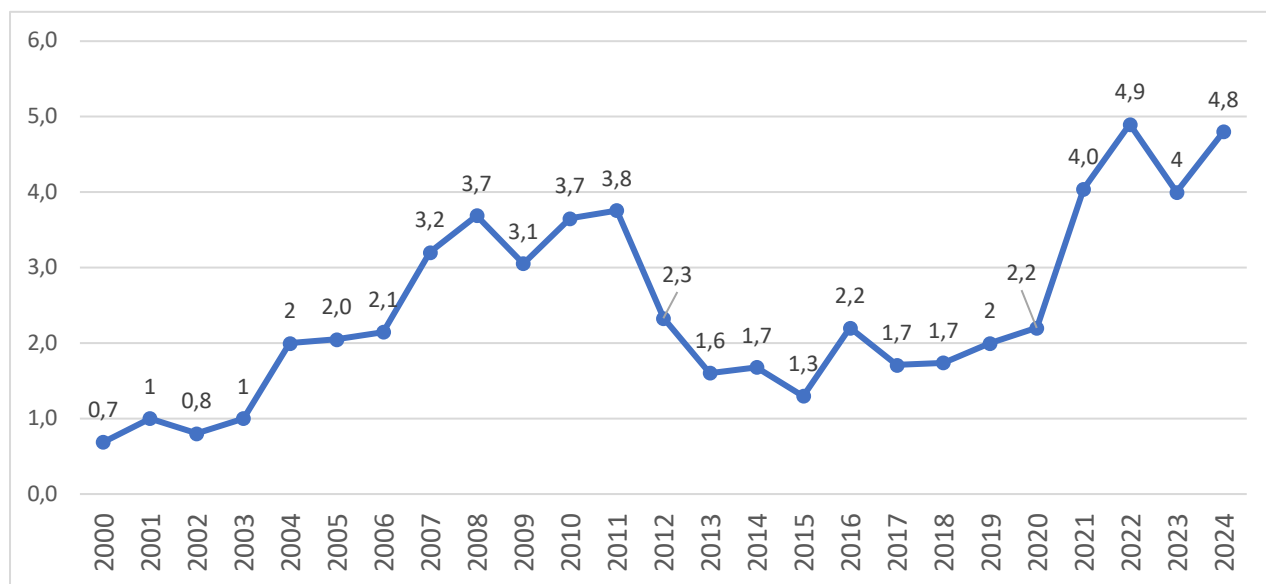

Рисунок. 1. Динамики товарооборота между Ираном и России за 2000–2024 гг. в млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных: Торговля в России. 2023: стат. сб./Росстат.-М.,2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf. МИД России. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1860306. Центр международной торговли Москвы. — URL: <https://wtcmoscow.ru/news/5373>. Министерство энергетики РФ. — URL: <https://www.minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=sostoyalos-18-e-zasedanie-rossiysko-iranskoj-komissii-po-torgovo-ekonomicheskomu-sotrudnichestvu>

В 2015–2023 гг. экспорт Ирана в Россию увеличился более чем в 5,2 раза, импорт из России увеличился примерно в 3,2 раза, а совокупный товарооборот почти в 3,7 раза. Несмотря на опережающий рост экспорта, импорт на протяжении всего периода превышал его объём, обуславливая отрицательное для Ирана торговое сальдо и сохранение структурной асимметрии двусторонней торговли.

Сопоставление товарной структуры выявило устойчивую специализацию двусторонней торговли. Экспорт Ирана в Россию сохранял преимущественно аграрно-промышленный характер: основу поставок составляли фрукты, орехи, овощи, рыба и продукты растительного происхождения, при увеличении доли

пластмасс, химических волокон и транспортных средств. Импорт из России включал преимущественно зерновые, жиры и масла, древесину, машины и оборудование, обеспечивая продовольственные, сырьевые и производственные потребности Ирана. Несмотря на расширение доли промышленных товаров в иранском экспорте, товарная структура торговли сохраняла асимметричный характер.

Развитие двусторонних связей сопровождалось формированием платёжно-финансовых механизмов адаптации к санкционным ограничениям. Объединение систем СПФС и SEPAM обеспечило обмен межбанковскими сообщениями без использования SWIFT. Дополнительным направлением стало поэтапное сопряжение национальных платёжных систем «Мир» и Shetab. Одновременно расширялось использование национальных валют во взаимных расчётах. Эти механизмы поддерживали проведение банковских и платёжных операций и снижали зависимость двустороннего взаимодействия от западной финансовой инфраструктуры.

Российско-иранское инвестиционное сотрудничество перешло от ограниченных вложений к реализации крупных проектов в стратегических отраслях. В 2022 г. объём российских инвестиций достиг 2,76 млрд долл., или около 66% общего притока ПИИ, что вывело Россию на позицию крупнейшего иностранного инвестора Ирана. В 2023 г. объём вложений снизился примерно до 1 млрд долл., однако российская доля сохранилась на уровне около 40 %. В 2024 г. вложения по отдельным проектным направлениям превысили 5 млрд долл., а заявленные инвестиции в газовые проекты в 2025 г. могли достигнуть 8 млрд долл. (Таб. 8).

Таблица 8

Динамика российских инвестиций в экономику Ирана в 2020–2025 гг.

Год	Рос. инвест., млрд долл.	Всего ПИИ в Иран, млрд долл.	Доля РФ, %	Ключевые отрасли / примечания
2020	0,3	1,2	25	Ограниченное сотрудничество; Пандемия COVID-19;
2021	0,5	1,45	34	Начало роста, переориентация; Приход правительства Раиси (авг. 2021) ;
2022	2,76	4,18	66	Горнодобыча, промышленность, транспорт; РФ №1 инвестор;
2023	1,0	2,5	40	Энергетика, ж/д, АЭС «Бушер»; соглашение ЦБ (января 2023);
2024	>5,0 *	н/д	н/д	Газовые проекты;

2025	до 8,0 *	н/д	н/д	Газопровод через Азербайджан; ЗСТ ЕАЭС–Иран (май 2025); АЭС «Бушер»;
------	----------	-----	-----	--

Примечание: *Включает объявленные обязательства и плановые показатели.

Источник: составлено автором на основе данных: Россия стала страной номер один по инвестициям в Иран [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2023. — 24 марта. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran> (дата обращения: 06.04.2026); Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в Иран в 2024 году [Электронный ресурс] // Реальное время. — 2025. — 5 июня. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/337460-rossiya-stala-krupneyshim-inostrannym-investorom-v-iran-v-2024-godu> (дата обращения: 06.04.2026); Экономика Ирана [Электронный ресурс] // TAdviser. — 2026. — 1 апреля. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Ирана (дата обращения: 06.04.2026); Экспорт и импорт Ирана [Электронный ресурс] // Sky Cargo Service. — 2025. — 3 марта. — URL: <https://scs-aero.ru/blog/eksport-i-import-irana/> (дата обращения: 06.04.2026); Посол Ирана назвал Россию крупнейшим иностранным инвестором в 2024 году [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2025. — 5 июня. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/24143087>

Российско-иранское инвестиционное сотрудничество охватывает конкретные проекты в энергетике и транспортной инфраструктуре. В нефтегазовой сфере меморандум «Газпрома» с иранской стороной 2022 г. примерно на 40 млрд долл. предусматривал сотрудничество по месторождениям «Киш», «Северный Парс» и «Южный Парс», развитию производства СПГ и экспортной газовой инфраструктуры. В атомной энергетике продолжается строительство второго и третьего энергоблоков АЭС «Бушер» с реакторами ВВЭР-1000, общая стоимость которых оценивается примерно в 10 млрд долл. Первый энергоблок станции к январю 2025 г. выработал более 70 млрд кВт·ч электроэнергии. В транспортной сфере соглашение 2023 г. предусматривает совместное строительство железнодорожного участка Решт — Астара протяжённостью около 160–162 км с предоставлением российского межгосударственного кредита примерно на 1,3 млрд евро. Завершение участка должно обеспечить непрерывное железнодорожное сообщение по западной ветви МТК «Север — Юг» и расширить транзитные возможности Ирана. Значение этих проектов связано с развитием энергетической базы, привлечением технологий и укреплением транспортной связанности страны. При этом действующие объекты, строящиеся мощности и планируемые обязательства

находятся на разных стадиях реализации, поэтому заявленные суммы не равнозначны фактически осуществлённым вложениям.

Торгово-экономические и инвестиционные связи с Россией выступают одним из направлений внешнеэкономической адаптации Ирана, расширяя рынки сбыта иранской продукции, возможности получения необходимых товаров, капитала и технологий. Совместные энергетические и транспортные проекты укрепляют инфраструктурную базу страны и её транзитные функции. Развитие платёжных механизмов поддерживает двусторонние операции в условиях финансовых ограничений. Такое взаимодействие создаёт дополнительные возможности для диверсификации внешнеэкономических связей Ирана. Вместе с тем его результаты ограничиваются санкционно-финансовыми барьерами, сложностями расчётов и страхования, транспортно-логистическими проблемами и незавершённостью ключевых проектов. Дальнейшее расширение сотрудничества зависит от смягчения этих ограничений и перехода заявленных инвестиционных обязательств к реализации конкретных проектов.

Проведённое исследование позволило выявить многоуровневую систему взаимосвязанных барьеров, ограничивающих развитие внешнеэкономических связей Ирана, определить перспективные направления их смягчения и систематизировать применяемые государством и частным сектором меры адаптации, направленные на сохранение экономической устойчивости и внешнеэкономической связанности страны в условиях санкционного давления.

В структуре ограничений внешнеэкономических связей Ирана выделены санкционно-политические, финансово-банковские, институциональные, валютно-макroeкономические, инвестиционные, структурные, торгово-географические и логистико-инфраструктурные барьеры.

Санкционно-политические барьеры образуют исходный уровень системы, ограничивая доступ страны к международным рынкам, капиталу, технологиям и традиционным каналам внешнеэкономического взаимодействия.

Финансово-банковские ограничения затрудняют трансграничные расчёты, кредитование, страхование и финансирование внешнеторговых операций, повышая их стоимость и риски.

Институциональные и валютно-макroeкономические барьеры снижают предсказуемость международного сотрудничества, осложняют реализацию совместных проектов и долгосрочное планирование вследствие инфляции и нестабильности валютного курса.

Инвестиционные ограничения проявляются в недостаточном притоке иностранного капитала и высокой географической концентрации его источников, что сдерживает модернизацию производства, технологическое обновление и развитие инфраструктуры.

Структурные и торгово-географические барьеры связаны с товарной и страновой концентрацией внешней торговли, зависимостью от нефтегазового экспорта и неодинаковой устойчивостью отраслей к санкциям.

Логистико-инфраструктурные ограничения обусловлены незавершённостью отдельных транспортных участков, недостаточным сопряжением портовой, железнодорожной и автомобильной инфраструктуры, ограниченной пропускной способностью и сложностью пограничных процедур.

Установлено, что выделенные барьеры образуют взаимосвязанную иерархическую систему: санкционно-политические ограничения передаются через финансовые и институциональные механизмы, усиливают валютные, инвестиционные и структурные проблемы и в конечном итоге проявляются в торгово-географических и логистико-инфраструктурных ограничениях.

На основе выявленных барьеров определены перспективные направления развития внешнеэкономических связей Ирана: географическая диверсификация торговли и инвестиций; расширение сотрудничества с азиатскими и региональными партнёрами, ЕАЭС, ШОС и БРИКС; увеличение ненефтяного экспорта; развитие МТК «Север — Юг», портовой и приграничной инфраструктуры; использование потенциала свободных и особых экономических зон; привлечение инвестиций в стратегические отрасли и применение альтернативных финансово-расчётных механизмов. Практическая реализация данных направлений обеспечивается комплексом мер адаптации государства и частного сектора.

Практическая реализация указанных направлений обеспечивается комплексом взаимосвязанных мер, применяемых государством и частным сектором. С учётом характера решаемых задач данные меры систематизированы по их функциональной направленности.

Внешнеполитические меры отражают изменение дипломатической модели Ирана. При Х. Рухани основным инструментом выступали переговоры с группой «5+1» и заключение СВПД; при Э. Раиси акцент сместился на сотрудничество с Россией, Китаем, ШОС и БРИКС; при М. Пезешкиане сформировался комбинированный подход, сочетающий восточное направление с попытками возобновления переговоров с западными государствами.

Внешнеэкономические меры включали переориентацию торговли на азиатских и региональных партнёров, расширение поставок нефти в Китай и укрепление связей с Россией и КНР. Это способствовало сохранению экспортных каналов и внешнеторговых поступлений.

Внутренние меры основывались на концепции «экономики сопротивления» и предусматривали мобилизацию национальных ресурсов, поддержку собственного производства, импортозамещение и обеспечение продовольственной и социальной устойчивости.

Финансовые меры включали реформирование субсидий и льготного валютного курса, переход к прямым денежным выплатам и выпуск сукук. Их применение усиливало роль внутренних источников финансирования.

Технологические меры были направлены на локализацию производства оборудования, развитие энергетического машиностроения, высокотехнологичных производств и коммерциализацию нанопродуктов, что частично компенсировало ограничения на импорт технологий.

Торговые меры частного сектора предусматривали расширение несырьевого экспорта, увеличение поставок продукции с более высокой добавленной стоимостью и использование альтернативных каналов сбыта.

Транспортно-логистические меры включали изменение маршрутов и способов доставки, в том числе применение альтернативных схем морской транспортировки и перевалки грузов с судна на судно.

Платёжно-финансовые меры предусматривали проведение расчётов в национальных валютах и вне SWIFT, сопряжение платёжных систем «Мир» и Shetab, а также использование других альтернативных каналов трансграничных платежей.

Таким образом, государство и частный сектор Ирана применяют комплекс взаимосвязанных мер адаптации. Эти меры способствуют сохранению внешнеэкономических связей, экспортных операций и национального производства. Они также поддерживают развитие торговли, инвестиционного сотрудничества, транзита и транспортной инфраструктуры. Вместе с тем сохраняются инфляция, валютная нестабильность, недостаток иностранных инвестиций, технологические ограничения и зависимость от ограниченного круга партнёров, что сдерживает устойчивое развитие внешнеэкономических связей страны.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении данного исследования подчёркивается необходимость комплексного подхода к развитию внешнеэкономических связей Ирана, учитывающего внутренние ресурсы, санкционные ограничения и актуальные изменения региональной и мировой экономики: трансформацию энергетических рынков, перестройку торгово-логистических маршрутов, развитие интеграционных объединений и альтернативных финансовых механизмов. Реализация предложенных направлений может способствовать укреплению национальной экономики, расширению торговли и инвестиций, развитию транзитного потенциала и повышению роли Ирана в международных хозяйственных связях.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ / Перечня РUDN:

1. Барат Али З., Белова И. Н. Разработка скорингового подхода для оценки промышленности, сельского хозяйства и услуг в экономике Ирана в условиях санкций // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 12, № 10(163). С. 73-85
2. Барат Али З., Белова И. Н. Концептуальная модель выбора торгово-логистических коридоров для усиления внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 12-2(185). С. 92-103
3. Belova I. N. Barat Ali Z. Iran's trade and economic relations with Russia [Торгово-экономические отношения Ирана с Россией] // RUDN Journal of Economics. 2025. Т. 33. № 2. С. 199-212.

Барат Али Закир Хуссain (Россия)
«Внеэкономические связи Ирана в условиях санкций:
современное состояние и перспективы развития»

В диссертационном исследовании выявлены особенности развития внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкционного давления и проанализировано их современное состояние. Раскрыта специфика экономики Ирана и предложена классификация видов промышленного производства по адаптивности к санкциям и международной конкурентоспособности. Установлены переориентация внешней торговли на азиатских и региональных партнёров и изменение структуры, источников и географии инвестиционного процесса. Систематизированы меры адаптации и многоуровневая система барьеров развития внешнеэкономических связей. Определена роль специальных территорий развития и транспортно-логистических коридоров, а также значение торгово-экономических и инвестиционных связей с Россией как направления внешнеэкономической адаптации. Обоснованы перспективные направления развития внешнеэкономических связей Ирана.

Barat Ali Zakir Khussain (Russia)
“Iran’s foreign economic relations under sanctions:
current state and development prospects”

The dissertation identifies features of Iran’s foreign economic relations under sanctions pressure and analyses their current state. It examines the specific features of Iran’s economy and proposes a classification of industrial sectors by adaptability to sanctions and international competitiveness. The study establishes the reorientation of foreign trade towards Asian and regional partners and changes in the structure, sources and geography of the investment process. It systematises adaptation measures and a multi-level system of barriers to foreign economic relations. The role of special development territories and transport and logistics corridors is determined, along with the significance of trade, economic and investment ties with Russia as a direction of foreign economic adaptation. Prospective areas for the development of Iran’s foreign economic relations are substantiated.